

Читайте романы
примадонны проинического
детектива

Д Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Небо в рублях
За всеми зайцами	Досье на Крошку Че
Дама с коготками	Ромео с большой дороги
Дантисты тоже плачут	Лягушка Баскервилей
Эта горькая сладкая месть	Личное дело Женщины—кошки
Жена моего мужа	Метро до Африки
Несекретные материалы	Фейсконтроль на главную роль
Контрольный поцелуй	Третий глаз—алмаз
Бассейн с крокодилами	Легенда о трех маргышках
Спят усталые игрушки	Темное прошлое Котыка—Горбушка
Вынос дела	Клетчатая зebra
Хобби гадкого утенка	Белый конь на принце
Домик тетушки лжи	Любовница египетской мумии
Привидение в кроссовках	Лебединое озеро Ихтиандра
Улыбка 45—го калибра	Тормоза для блудного мужа
Бензфис мартовской кошки	Мыльная сказка Шахерезады
Полет над гнездом Индюшки	Гений страшной красоты
Уха из золотой рыбки	Шесть соток для Робинзона
Жаба с кошельком	Пальцы китайским веером
Гарния с пропеллером	Медовое путешествие вдвоем
Доллары царя Гороха	Приват—танси мисс Марш
Камп для Снегурочки	Самолет с пампанским
Экстрим на сером волке	Аполлон на миллион
Стилист для снежного человека	Сон дялюпки Фрейда
Компот из запретного плода	Штамп на сердце женщины—вамп

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бутик сжовых рукавиц
Шокер с акулой	Золушка в покладе
Слолочь неаглядная	Нежный супруг олигарха
Гадюка в сиропе	Фанера Милосская
Обед у лодоеда	Фэн—шуй без тормозов
Созвездие жалных псов	Шоппинг в воздушном замке
Канкан на поминках	Брачный контракт кентавра
Прогноз гадостей на завтра	Император деревни Галюкино
Хождеис под мухой	Бабочка в гипсе
Фитовый листочек от куртор	Ночная жизнь моей свекрови
Камасутра для Микки—Мауса	Королева без башни
Квазимодо на шпильках	В постели с Книг—Копгом
Но—ппа на троих	Черный список деда Мазая
Синий молс счастья	Костюм Адама для Евы
Принцесса на Кириепках	Добрый доктор Айбандинг
Лампа разыскивает Алиадина	Огнетушитель Прометея
Любовь—морковь и третий лишний	Белочка во сне и наяву
Безумная ксика Мономаха	Матрешка в исерых
Фигура легкого эпатажа	Маскарад любопытных утех
	Шуры—муры с призраком
	Корпоратив королевской династии

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с аквалаптом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавицы	Человек — невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Легучий самозванец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Приданое лохматой обезьяны
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филе из Золотого Петушка	Замок храпшей красавицы
Главбух и полпаркет в придачу	Дьявол носит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус — покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы няни Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер — вертолет	Завешание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простогофилино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето песты	Три желания женщины — мечты
Хенши — энд для Дездемоны	Вставная челюсть Шелкунчика
Стриптиз Жар — птицы	

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мачо чужой мечты
Инстинкт Бабы — Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али — Баба и сорок разбойниц	Продюсер козлей морды
Надувная женщина для Казановы	Смех и грех Ивана — царевича
Тушканчик в бигудях	Тайная связь его величества
Рыбка по имени Зайка	Судьба найдет на сеновале
Две невесты на одно место	Алсошка с Алмазным фондом
Сафари на черепашку	Коронный номер мистера X
Яблоко Монте — Кристо	

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи — отдыхает!	Шекспир курит в сторонке
Диета для трех поросят	Версаль под хохлону
Инь, янь и всякая дрянь	Всем сестрам по мозгам
Микроб без комплексов	Фуа — гра из топора
Идеальное тело Пятачка	Толстунка под прикрытием
Дед Снегур и Морозочка	Сбылась мечта бегемота
Золотое правило Трехпудовочки	Бабки царя Соломона
Агент 013	Любовное зелье колдуна — болтуна
Рваные валенки мадам Помпадур	Бермудский треугольник черной вдовы
Дедушка на выдате	Вулкан страстей паниной незабудки

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развеселая клюква Голливуда	Княжна с тараканами
Живая вода мертвой царовны	Укрепитель Медузы горгоны
Женщи воскресают по пятницам	Хищный аленький цветочек
Клеонатра с парашютом	Лунатик исчезает в полночь
Дворец со съехавшей крышей	Мачеха п хрустальных галопах

А также:

Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультиварке
 Кулинарная книга лентяйки
 Кулинарная книга лентяйки — 2. Вкусное путешествие
 Кулинарная книга лентяйки — 3. Праздник по жизни
 Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
 Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
 Я очень хочу жить. Мой личный опыт
 Добрые книги для детей и взрослых. Правдивые сказки про собак

Дарья
ДОНЦОВА

Каникулы в Простофилино

сериал
**«Виола Тараканова.
В мире преступных страстей»**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Каникулы в Простофилино : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-90631-4

Я, Виола Тараканова, решила помочь Милке Каркиной: по дому подруги бродит... чучело крокодила, тотем кровожадного африканского племени. Ходит эта мумия и угрожает уничтожить всю семью! Глупости, такого не бывает! Вон его, на помойку! Но что это? Вот же он, опять у порога стоит... И родители Милки вдруг одновременно умирают. Неужели причина именно в проклятии мерзкой крокодильей мумии? Нет, я не верю в чертовщину. Чучело немедленно в огонь! А теперь пора взяться за дела людские...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-90631-4

ГЛАВА 1

Ничто так не бодрит по утрам, как чашечка свежего, ароматного, горячего-горячего кофе, вылитого себе прямо в постель.

Горестно осмотрев темно-коричневую лужу на одеяле, я вздохнула и решила не расстраиваться. В конце концов в любой неприятности можно обнаружить и хорошие стороны, это еще Антон Павлович Чехов подметил — насколько помню, ему принадлежит замечательный афоризм: «Если тебя бьют палкой, радуйся, что тебя не лупят крапивой». Впрочем, за стопроцентную точность цитаты не ручаюсь, но смысл передала правильно. Так, попробуем найти положительные стороны в только что случившейся задаче. Впервые в жизни решила позавтракать в постели, надумала ощутить себя героиней романтического кино и... перевернула поднос. Впрочем, если перестать расстраиваться, то сразу станет понятно: мне феерически повезло — в кружке дымился обжигающий напиток, просто кипяток, очутись он на моем животе, сейчас бы уже кричала от боли и звонила в «Скорую». А так всего лишь испортила пододеяльник, простыню, наволочку, подушку, матрас, прикроватный коврик, даже до тумбочки и абажура ночника долетели темно-коричневые брызги. Но если учесть, что мы временно живем в съемном доме, вся обстановка, вкупе с мелочами, принадлежит

хозяевам и что эти посторонние люди выставят нам счет за все испорченное, то становится ясно и другое: небольшой каприз, идиотское желание почувствовать себя героиней мыльного сериала обернутся нехилой суммой. А уж как будет ругаться Олег, узнав о непредвиденных тратах!

Продолжая вздыхать, я начала ликвидировать последствия беды и мало-помалу вновь обрела замечательное настроение. Значит, так, сейчас поменяю белье и никому ни словом не обмолвлюсь о маленьком казусе. Где сказано, что жена обязана сообщать мужу обо всем? Наоборот, хорошая супруга не захочет зря волновать любимого мужчину. Признайтесь, вы всегда честно сообщаете главе семьи о стоимости купленных вещей? Лично я, не моргнув глазом, приуменьшаю цифру, напечатанную на чеке. Нет, я не вру мужу, просто забочусь о нем. Узнав, что новый чайный сервиз, страшно симпатичный набор, украшенный изображениями танцующих мышек, обошелся мне в... гм... не стану тут озвучивать количество рублей, Олег расстроится, возмутится и заорет: «Зачем нам идиотские кружки за бешеные бабки?» А если услышит, что тридцать два предмета из отличного фарфора умница-супруга отхватила всего за триста целковых, окажется доволен.

Вот и делайте вывод: всегда ли полезно говорить правду, ведь в первом случае Куприн заработает гипертонический криз, а во втором — получит массу положительных эмоций. Это раз. Теперь два. В доме полно постельного белья, в кладовке лежит комплектов тридцать, не меньше. Сегодня же куплю новый и суну на полку. Разве хозяевам придет в голову пересматривать пододеяльники с наволоч-

ками? Неужели они помнят, что имели в запасе вот этот набор, розовый с цветочками? Решено, перестаю расстраиваться и начинаю бурно радоваться тому, что не обожглась до волдырей.

Интересно, каким образом женщины ухитряются пить кофе в постели, не испачкав ничего в радиусе метра? В кино обычно показывают красивую сценку: она лежит на шелковых простынях, одетая в кружевную сорочку с широкими рукавами, внезапно раздастся стук в дверь, и веселый голос произносит:

— Разрешите подать завтрак?

Симпатичная горничная входит в спальню, раздергивает шторы, хозяйка медленно распахивает глаза с густо накрашенными ресницами, отводит рукой с безупречно сделанным маникюром прядь идеально завитых волос, упавшую на щеку, покрытую тональным кремом, и еле-еле шевеля ярко помаженными губами, щебечет:

— Надеюсь, кофе не остыл?

Горничная ставит поднос на кровать и, поклонившись, уходит.

Я потрясла головой, видение исчезло. Ну почему только что пропавшая картинка кажется мне нереальной? Может, потому, что не понимаю, как можно спать в кружевной ночнушке? Мне, простите за интимную подробность, больше по душе просторные футболки или фланелевые пижамки — они не колются. И потом, если на секунду представить, что я наняла домработницу, то какое зрелище развернется перед взором прислуги, когда та раздернет шторы в спальне? Я не ложусь спать в макияже (кстати, и днем-то стараюсь поменьше краситься), поэтому вместо прелестного личика на

подушке «засветится» помятая физиомордия с глазками-шелками. И уж совсем невероятно для меня — сохранить к утру прическу. Даже если сделаю укладку, а потом залью волосы лаком, куафюра развалится от первого соприкосновения с подушкой. А еще широкие рукава ночнушки непременно попадут в кофе и смахнут с тарелки тосты с маслом. Кино — это один большой обман, а я — наивная дурочка, невеста по какой причине захотевшая романтики.

— Блям-блям... — донеслось с первого этажа.

В режиме ошпаренной кошки я метнулась в прачечную, запихнула в стиральную машину испачканное белье и вновь услышала:

— Блям, блям, блям...

Решив заняться стиркой позднее, я полетела к входной двери. Кто из домашних вернулся домой в неурочный час? Томочка повезла Кристину в школу, Никитку подруга взяла с собой, Семен и Олег отправились на работу, а больше у нас в доме никого нет.

Не посмотрев на экран видеодомофона, я распахнула дверь и попятилась — нечто большое, похожее на гигантскую кошку, выпятило передние конечности и заорало человеческим голосом:

— Вилка! Умираю!

Несколько секунд понадобилось мне, чтобы понять: у здорового животного не совсем правильные лапы, они заканчиваются не розовыми подушечками, в которых прячутся бритвенноострые когти, а пальцами с внушительной длины ногтями, покрытыми пронзительно розовым лаком. И потом, кошке положено мяукать, а это существо верещит истерическим дискантом:

— Жизнь закончена, помоги!

Голосок показался знакомым, я взгляделась в лицо, занавешенное длинными волосами, и с легким недоумением спросила:

— Мила? Ты?

— Я, — завсхлипывала подруга. — Кто ж еще?

— Не узнала, богатой будешь.

— Бедной лучше, — топнула Милка ногой, обутой в эксклюзивную туфельку из кожи кенгуру. — Я точно знаю! Не спорь!

Мне и в голову не могло прийти перечить Миле. Во-первых, это абсолютно бесполезное дело, подруга все равно перекричит любого, а во-вторых, лет десять назад она, тогда почти нищая, и впрямь была счастливей.

— Что на тебе надето? — не удержалась я.

— Комбинезон от «Корталес», — перестала на секунду визжать подруга, — самая модная фенька. Неужели не слышала? Все журналы забиты рекламой.

— Не жарко ли сейчас в мехах? — заинтересовалась я. — На улице, правда, уже осень, но всего лишь сентябрь, и очень теплый.

— Много ты понимаешь! — вскинула голову Мила. — Прикид дырчатый. И потом, ради красоты можно и потерпеть, на меня все оглядываются.

Я поежилась. На мой взгляд, если на тебя пялятся прохожие, это совсем даже не приятно, а наоборот. Милка не знает славы, а мне, увы, приходится теперь есть кашу под названием «Жизнь звезды». Некоторое время назад в издательстве «Марко» случился легкий скандал, конкуренты из фирмы «Брель» перекупили одну из писательниц, пообещав жадной бабенке миллионы. Алчная бел-

летристка, наплевав на подписанный договор, сделала «марковцам» ручкой и унеслась к тем, кто тряс перед ее носом мешком с деньгами. Марьяна, так зовут ту детективщицу, выбрала для своего предательства самое удачное время: «Марко» только-только провело широкомасштабную рекламную кампанию ее новой книги, выход которой ожидался в начале сентября. Марьяна охотно давала интервью, светилась перед телекамерами и щебетала в радиоэфирах, а потом — бабах! — детективчик выпустило издательство «Брель», которое теперь получит прибыль, не истратив ни копейки на рекламу, загребет жар чужими руками. Конечно, наглое поведение Марьяны возмутило ее прежних издателей, но плакать о потере никто не собирался, если случается скандал, то в паре «писатель — издатель» всегда побеждает последний (в конце концов, людей, кропающих рукописи, в России больше, чем тех, кто их превращает в книги). Свято место пусто не бывает, в «Марко» посоветались и решили, что пора делать звезду из Арины Виоловой, то есть из меня. Еще и двух недель после того решения не прошло, а я, успевшая несколько раз продемонстрировать морду лица на центральных телеканалах, сообразила: слава — это не всегда приятно.

Но у Милки иное мнение по данному поводу.

— Пальцем тычут, — слегка снисходительно продолжала она, — подсчитывают, сколько шмотенка стоит, но, конечно, ошибаются. Комбезик дорогой до жути! Я одна такой имею!

Я вытянула руку и пощупала лохматый рукав. Похоже, Милке таки жарко, вон у нее все лицо какое красное...

— Катастрофа! — взвыла подруга. Она на секунду отвлеклась, рассказывая об обновке, но сейчас опомнилась и вновь заломила руки. — Вилка! Помоги!

— Давай выпьем кофе и поговорим спокойно, — предложила я.

Вообще говоря, мне следовало немедленно начинать работу над новой книгой. Олеся Константиновна, мой редактор, строго предупредила:

— Раз мы затеяли вашу раскрутку, то не задерживайте текст.

Писательница Арина Виолова, то есть я, естественно, клятвенно пообещала десятого сентября представить рукопись романа, которому суждено стать бестселлером. Но, увы, на столе пока громоздится пачка чистой бумаги, а в голове Арины Виоловой зияет пустота. Впрочем, я абсолютно не виновата в создавшемся положении — мне постоянно мешают, не дают сосредоточиться, а ведь я живой человек, отнюдь не робот. В начале августа подцепила какую-то странную болячку, без температуры, просто в полнейшей апатии лежала на диване. Олег не слишком любезно назвал недуг «обострением лени», но Куприн, как всегда, ошибся. Я исправно ходила по магазинам и посещала кино, просто пальцы ослабли и не могли держать ручку. Затем к нам приехали на неделю гости, потом зарядил дождь, а во время ненастья у меня падает давление. В общем, плодотворной работе, словно сговорившись, мешали все, включая природу. А сегодня? Только-только собралась начать роман, оставалось лишь убрать кровать, выпить кофе и сесть за стол, как появилась Милка. Ну не бросать же подругу в беде?

— Папа с ума сошел! — завсхлипывала Мила, усаживаясь в просторное полукресло. — Ну как не надоест идиотничать? Теперь такое купил! Столько отвалил!

Я понимающе закивала. Мы с Милой учились в одном классе и всегда хорошо друг к другу относились, жили по соседству и не слишком-то разнились по материальному достатку. Правда, меня воспитывала мачеха Раиса, крепко закладывая за воротник дворничиха¹, а у Милы имелись вполне положительные мама и папа, но только у нас обеих редко появлялись новая одежда и игрушки. Родители Милки, Анна Семеновна и Антон Петрович Каркины, служили скромными научными работниками — они ботаники в прямом смысле этого слова, то есть занимались изучением растений. Антон Петрович принципиально не желал писать диссертацию, на все приказы жены, заявлявшей: «Немедленно начинай сбор материала», — мужчина тихо отвечал: «Зачем?» — «Как это? — возмущалась Анна Семеновна. — Защитишься, получишь прибавку к зарплате, и нам легче станет!» — «Лучше сама борись за кандидатскую степень, — возражал муж, — у меня ничего не получится».

Анна Семеновна поджимала губы и замолкала. Даже мне, школьнице, не раз присутствовавшей при подобных беседах, становилось понятно: старшие Каркины абсолютно не хотят тратить годы на «остепенение», оба считали написание диссертации идиотским делом. Просто семья нуждалась в

¹ О детстве и юности Виолы Таракановой рассказано в книге Дарьи Донцовой «Черт из табакерки», издательство «Эксмо».

деньгах, а в советские времена кандидаты наук были элитой общества и имели некоторые льготы. И потом, очень приятно сообщать окружающим: «Мой муж (или жена) признанный ученый». Картины, конечно же, хотели получить материальное благополучие и полнейшую моральную сатисфакцию, вот только не желали браться за диссертацию.

Когда Милка пошла в десятый класс, тетя Аня и дядя Антон вдруг перестали подпихивать друг друга к дверям аспирантуры. Они сообразили: в семье подрастает дочь, вот кто выполнит то, что не сумели родители. Миле следует сначала получить диплом, потом старательно написать первый научный труд, а там уж и до докторской рукой подать.

Мила пришла в полнейший ужас, когда папа с мамой изложили ей свой план. Но у девочки хватило храбрости заявить:

— Никогда не отправлюсь на факультет растениеводства! Вижу себя художницей.

И у Каркиных дома началась битва, которую можно сравнить лишь с танковым сражением под Прохоровкой. Если забыли, напомним: около этого небольшого местечка под Курском в ходе Второй мировой войны случилась настоящая бойня, в которой полегло неисчислимое количество техники и людей.

В борьбе все средства хороши, и тетя Аня сказала мужу:

— В институт, где учат малевать картины, без протекции не поступить. Мила непременно срежется на первом экзамене. Впрочем, до него дело и не дойдет — она не выдержит творческий конкурс.

Честно говоря, я была согласна с тетей Аней. Мила выдавала ужасающие, на мой взгляд, полотна,

на которых «красовались» предметы с явно искаженными пропорциями, а цветовая гамма — черно-коричнево-фиолетовая — могла вызвать жесточайшую депрессию даже у трехмесячной обезьянки.

— Ты абсолютно права, милая, — закивал дядя Антон, услышав речи супруги. — Пусть шлепнется побольней, одумается и пойдет изучать ботанику, потом нам благодарна будет.

Полностью уверенные в своей правоте, старшие Каркины прекратили спорить с Милкой и начали ждать разгрома дочери на вступительных экзаменах.

Как же они ошиблись! Когда Мила выложила на стол перед приемной комиссией листы, щедро запачканные краской, преподаватели заломили от восторга руки, наговорили вчерашней школьнице кучу комплиментов и побежали договариваться с предметниками, чтобы те, не дай бог, не завалили юное дарование на сочинении или иностранном языке.

Надежда Каркиных заиметь в доме настоящего кандидата наук, увлеченно препарирующего цветочки, лопнула с оглушительным треском. Тете Ане и дяде Антону предстояло теперь жить с художницей, а люди искусства, как всем известно, безалаберны, бедны и пьют много водки.

Годы обучения в институте сильно изменили Милку. Педагоги в один голос твердили о ее невероятной талантливости и простили студентке Каркиной все: пропущенные утренние лекции, двойки по научному коммунизму, не вовремя сданные курсовые проекты, отказ идти на практику... Любой другой учащийся мигом бы лишился стипен-

дии и не был бы допущен к сессии, но в случае с Милкой нарушения оставались без наказания.

— Таланту свойственно отрицание норм, — вздыхала профессура, — Милочка самое яркое дарование в институте.

Вместо внушения безалаберной Каркиной мысли о ее уникальности преподаватели должны были бы донести до мозга «звезды» простую мысль — что без труда не вытянуть рыбку из пруда, что к способностям надо приложить бездну трудолюбия, иначе ничего не выйдет. Но о необходимости упорной работы Милочке рассказать забыли.

В отличие от учительствующего состава сокурсники Каркину не любили. Элементарная зависть тут смешивалась с негодованием, и большинство юношей и девушек задавалось вопросом: почему меня, опоздавшего на один день сдать курсовую, не допустили к сессии, а заносчивая Каркина, которая вообще не написала работу, преспокойно переведена на следующий курс?

Приятелей в институте Милка не завела, продолжала дружить со мной и Кирой Пулькиной, еще одной нашей одноклассницей. После получения диплома Мила осела дома и заявила родителям:

— Я гений, ходить на службу не могу: вставать в семь, а потом трястись в метро не для меня. Хочу писать нетленку на божественные сюжеты.

Тетя Аня и дядя Антон купили ведро валерьянки и принялись пить ее стаканами, закусывая всеми возможными успокаивающими таблетками.

В тот момент власть коммунистов, несмотря на уже начавшуюся перестройку, казалась еще нерушимой, и представляете, какая судьба ждала девицу, малюющую жутковатые полотна про побег древних евреев из Египта?